

Рябов
Владимир

Сов. музыка

6 апреля 1983 г.

● ЗАМЕТКИ С СЕМИНАРА
ПО КРИТИКЕ

С Ю Ж Е Т Ы, ВОЛНУЮЩИЕ ФАНТАЗИЮ

В очередном концерте клуба музыкального театра при Доме композиторов прозвучали два новых оригинальных произведения. Л. Бобылев представил одноактную оперу «Пропавшая охота» (в концертном исполнении), В. Рябов — музыку к литературно-хореографической композиции «Тринадцать вариаций «Пиковой дамы».

Опера Леонида Бобылева — новая значительная веха в творческих исканиях композитора. Она прозвучала в эмоциональном исполнении артистов Камерного музыкального театра и оркестра Министерства культуры СССР под управлением В. Понькина. Произведение обнаруживает хорошее владение современным оперным языком.

В основе либретто оперы — расказ сибирского писателя В. Астафьева «Сон о белых горах», заключающий в себе идею нравственного, душевного превосходства выросшего в тайге охотника Акимы, человека простодушного, «первозданного», над псевдорфинированной столичной девушкой Элей. Помимо двух главных героев, в опере присутствуют еще четыре персонажа, как бы стоящие за их спиной. Они не участвуют в реально происходящих событиях, но тем не менее активно «действуют», так как это люди, определившие жизненную психологию, мировоззрение Акимы и Эли. Их «голоса» словно доносятся из прошлого главных героев, и такое наложение временных пластов привносит в оперу черты ораториальности. (В сценическом воплощении эта особенность партитуры потребовала бы, вероятно, использования приемов киномонтажа).

Каждый из персонажей наделен композитором индивидуальной интонационной сферой. Настоящей удачей можно считать реалистическое музыкальное запечатление интонаций народного сибирского говора с характерными для него выражениями. Композитору удалось передать сибирский колорит и благодаря использованию фольклорного материала — народных песен Забайкалья и, что особенно ценно, сибирских духовных стихов. К этому песенному пласту нечасто обращаются современные композиторы.

Вместе с тем нельзя не отметить некоторую перегруженность звуковой ткани, калейдоскопичность музыкальной драматургии, происходящую, по-видимому, из строения либретто. В целом же опера Л. Бобылева интересна тем, как она отражает духовную жизнь наших современников, как затрагивает проблемы, остро стоящие в литературе последних лет.

Владимир Рябов назвал свойopus «misteria-brevis» для бас-кларнета и хореографического дуэта». Сюжетом мистерии послужил эпизод из «Пиковой дамы» Пушкина, повествующий о случае с тайной трех карт, приключившемся в молодости с Графиней и графом Сен-Жерменом. Эта светская история «ожил» в причудливой, гротесковой пластике, слегка стилизованной в духе XVIII века (исполнители — народный артист СССР М. Лиена и Ю. Володина, хореограф Г. Абрамов).

Представление открылось чте-

нием фрагмента пушкинской повести в исполнении артиста Михаила Козакова. Гротесковый характер представления во многом обязан его изящно-иронической манере преподнесения текста. Раздвигается второй занавес, театра в театре, и граф с Венерою Московской... «сходят с портретов» (на сцене — бутфорские рамки). Следует хореографический дуэт Графа и Графини, достигающий кульминации в момент раскрытия тайны трех карт. В экспрессивный узор вариаций, основанных на теме Графини из «Пиковой дамы» Чайковского, влетают и другие музыкальные реминисценции этой оперы. Представление замыкается двойной репризой: чтец читает заключительный отрывок, герои делают прощальный реверанс и возвращаются в портретные рамки.

Итак, это в некотором роде экспериментальное представление соединило в себе три искусства — танец, музыку и художественное слово — на основе бессмертного сюжета, который и в наши дни продолжает волновать творческую фантазию художников. Спектакль до-особому, ярко театрален и напоминает фарсовое действо. Музыка — лишь один из его компонентов, она ничуть не более важна, чем хореография или художественное слово. В этом смысле автором произведения никак нельзя назвать одного лишь композитора — это плод вдохновения содружества авторов.

В художественном отношении оправдан сам выбор единственного музыкального инструмента — бас-кларнета, партию которого исполнил лауреат международных конкурсов Лев Михайлов. Бас-кларнет является лейтмотивом Графини в опере Чайковского. Можно без преувеличения сказать, что само по себе звучание этого инструмента уже воскрешает в памяти музыканта жутковато-мистический образ старухи-Графини, как он воспринимается в опере. Более того, Рябов использует и сам шестизвучный лейтмотив Графини как тему своих «Вариаций». Хотя несколько странным представляется приложение его к молодой Графине, чей облик воссоздается в «Мистерии».

Чайковский значительно драматизирует события повести, поднимая их до уровня подлинной трагедии. Рябов, казалось бы, следует за духом повести, непосредственно вводя ее текст и влетая шутливую иронию в само название произведения: «misteria-brevis» — «краткая мистерия». Но тогда спрашивается, при чем же здесь лейтмотив старой Графини из оперы Чайковского? И уж не следует ли расценивать введение его в музыкальную ткань как ироническую насмешку над интерпретацией повести Чайковским? Этот момент являлся весьма спорным.

И все же представление захватило публику. Успех спектакля доказывает растущий интерес к подобным попыткам сочетания различных видов искусств, раскрывающих один и тот же сюжет или идею разнообразными средствами.

С. КОРЖАВИН,
студент 4-го курса теоретико-композиторского факультета.